

П. И. Бартенев

Архив князя Воронцова

**Книга 8 Бумаги Воронцова
Часть 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. И. Бартев**
Архив князя Воронцова: Книга 8 Бумаги Воронцова Часть 1 / П. И. Бартев –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 598 с.

ISBN 978-5-518-04391-6

ISBN 978-5-518-04391-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А Р Х И В Ъ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

VIII.

Удерживается право перепечатки и перевода на другие языки.

Настоящая, восьмая книга «Архива Князя Воронцова» содержитъ въ себѣ переписку двухъ замѣчательныхъ людей новой Русской Исторіи. Оба они, благодаря личнымъ свойствамъ своимъ и общественному положенію, не могли сноситься между собою только по частнымъ дѣламъ своимъ: великія событія современной имъ эпохи, явленія внутренней и вѣшной политики, успѣхи и невзгоды Россіи возбуждали въ нихъ живѣйшее участіе, и они слѣдили за ними съ горячностью личнаго интереса. Немного людей можно назвать въ новомъ періодѣ Русской Исторіи, которые бы такъ живо принимали къ сердцу дѣла своего Отечества, какъ графы Семенъ Романовичъ Воронцовъ (1744—1832) и Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ (1763—1826). Поэтому переписка ихъ, продолжавшаяся безъ малаго тридцать пять лѣтъ, имѣетъ историческое значеніе. Подробности вполне частныя устранены въ настоящемъ изданіи, кромѣ тѣхъ, которыя опустить было невозможно, не нарушая связи разсказа, или которыя содержатъ въ себѣ какую нибудь черту біографическую

Графъ Ростопчинъ былъ около двадцати лѣтъ моложе своего друга. Они познакомились въ 1787 году въ Лондонѣ, куда графъ Ростопчинъ (еще только поручикъ Преображенскаго полка, въ которомъ нѣкогда началъ службу гр. Воронцовъ) заѣхалъ во время перваго своего заграницнаго путешествія. Живой и любознательный, много читавшій юноша, посѣтившій передъ тѣмъ Францію на кануны

Революціи, сердечно привязался къ человѣку, отличавшемуся прежде всего твердостью убѣжденій и на дальнемъ Европейскомъ Западѣ высоко державшему Русское знамя. И теперь, когда уже прошло около 50 лѣтъ по кончинѣ графа С. Р. Воронцова, имя его подымаетъ въ душѣ Русскаго человѣка чувство народной гордости: такимъ уваженіемъ окруженъ былъ этотъ человѣкъ, въ многолѣтнее пребываніе за границею оставаясь вполне Русскимъ по образу жизни и привычкамъ, и въ тоже время будучи чрезвычайно-дѣятельнымъ и самостоятельнымъ участникомъ современныхъ событій: Питтъ былъ ему другомъ, въ Палатѣ Общинъ его знали и чтили. Живучи въ Англіи, онъ сохранялъ самыя тѣсныя связи съ Отечествомъ. Читатели Русскаго Архива (1874) помнятъ его политическую исповѣдь въ письмѣ къ молодому императору Александру Павловичу. Кипучая, стремительная природа графа Ростопчина находила благодѣтельную для себя опору въ стойкомъ характерѣ Русскаго представителя при Англійской націи. Впрочемъ полное сближеніе ихъ состоялось не вдругъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ графъ Ростопчинъ искалъ чести примкнуть къ числу почитателей графа Воронцова, подобно графу Н. П. Шанину, графу Н. Н. Новосильцову, князю Кочубею, которые долго считали себя учениками его на служебномъ поприщѣ. Настойчивостью своей приверженности, равно какъ личными качествами и блестящими дарованиями своими графъ Ростопчинъ снискалъ сначала покровительство, а потомъ и дружбу графа Воронцова. Вотъ одно изъ первыхъ писемъ его къ графу Воронцову (и первое изъ сохранившихся). Приводимъ его здѣсь, чтобы показать, какъ начались эти сношенія, памятникомъ которыхъ служить настоящая книга.

Du 10 Février 1791. St-Pétersbourg.

Monsieur le comte,

Ayant eu l'honneur de vous écrire deux fois pendant la campagne de 89. sans avoir de réponse, j'ai cru devoir prendre le parti du silence. J'avais chargé le major Lamsdorf,

envoyé à Vienne, de remettre à la poste un paquet à votre adresse, où il y avait les plans des batailles de Focshany et de Rimnik, avec les remarques du prince de Cobourg. Depuis, je disais à tout le monde que j'avais mérité vos bontés, et je priais m-r de Kotshoubey de me rappeler à votre souvenir.

Jamais un homme n'a été plus malheureux dans ses entreprises que moi. Plein de ce zèle qui m'a valu votre recommandation, je poursuis ma carrière, et je n'éprouve que des revers. Je fis la première campagne de Finlande. Accueilli par le prince d'Anhalt à son retour d'Oczacow, je me déterminai à le suivre. Je vis fuir les Turcs, et prendre les forteresses sans coup férir. Ayant perdu mon frère, tué par les Suédois dans la bataille navale du 13 Août, je fus trouver mon père, résolu de ne plus retourner à une armée où les rangs ne mettent pas à l'abri de l'insulte et où pour parvenir, il faut cacher qu'on est un homme d'honneur. Je vins à Pétersbourg atteindre le prince d'Anhalt, et je le perdus aussitôt. La manière distinguée dont il me traitait donna au prince de Nassau le désir de m'avoir avec lui. Il me donna un bataillon de grenadiers à commander. Dans les affaires du 22 et du 28 Juin, je fis mon devoir; je me tus et je n'eus rien, quoique fortement recommandé. Rebuté un peu par les mauvais succès, je priai le prince de Nassau de me faire avoir la place de gentilhomme de la chambre, au lieu de la croix qu'il voulait demander: car mon intention a toujours été, non de la porter, mais de la mériter. L'Impératrice ordonna aussitôt de faire l'oukaze pour mon avancement; il devait être signé le 8 de Septembre, ce qui ayant été remis au 22, reste jusqu'à présent dans le portefeuille de m-r le comte de Bezborodko. Dans cet intervalle, le prince de Nassau jeta sur moi les yeux et voulut, par l'appât d'une récompense à laquelle il m'avait donné le droit de prétendre, me faire épouser sa fille naturelle: car, malheureusement, j'ai de la fortune, étant devenu fils unique. Indigné d'un procédé aussi infâme et furieux d'être joué de la sorte, je quittai alors Pétersbourg, renonçant à toutes les

espérances. Maintenant on m'assure qu'il ne faut qu'un mot de la part du comte de Bezborodko pour rappeler à Sa M. I. son intention de me récompenser. Le prince d'Anhalt me voulait du bien, et il n'est plus. Je n'ai donc que vous. Devenez mon bienfaiteur, et ma reconnaissance sera aussi éternelle que le souvenir que je garde de vos bontés.

Si la paix se fait, que je réussisse ou non dans mon projet, je vous demanderai un asile contre le malheur qui me poursuit, et je passerai mon tems à mériter votre estime et à vous prouver le profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être, monsieur le comte, votre très-humble et très-obeissant serviteur

de Rostopsin.

Вскорѣ послѣ этого письма графъ Воронцовъ обратилъ на графа Ростопчина вниманіе и покровительство своего стариннаго пріятеля и сослуживца (въ Турецкую войну 1769—1774 годовъ), графа Безбородки, который находился тогда на вершинѣ правительственной силы.

Дальнѣйшія отношенія видны изъ самой переписки.

Переписка эта затрогиваетъ важнѣйшія явленія того времени и касается множества лицъ. Цѣлое поколѣніе, нынѣ все сошедшее въ могилу, находитъ въ графѣ Ростопчинѣ меткаго, но въ тоже время желчнаго и почти всегда пристрастнаго оцѣнщика и судію. Нынѣ живущіе потомки затронутыхъ графомъ Ростопчиннымъ людей простятъ ему его отзывы: умышленно клеветать онъ не былъ способенъ, но въ тоже время, по самой природѣ своей, пылкой, поверхностной, артистически-щеголеватой, не могъ онъ быть вполне правдивъ и точенъ. «Брасное слово» слетало съ его устъ почти безсознательно. Въ тому же, давно замѣчено, что нельзя искать точной правды въ письмахъ. Въ смыслѣ историческихъ показаній письма можно назвать фотографическими снимками извѣстной минуты. Въ этомъ ихъ несомнѣнная цѣнность: они живы, отъ нихъ вѣетъ тепломъ прошедшей эпохи, на нихъ сохранились яркіе отпечатки старины. Но какъ минута переходчива, такъ измѣнчивы и неточны показанія, со-

держаціяся въ дружеской, болѣе или менѣе откровенной перепискѣ. Передъ нами подвижная панорама жизни минувшей, но не полная картина.

Читатели безъ труда замѣтятъ въ нижеслѣдующихъ листахъ безпрестанныя противорѣчія графа Ростопчина: объ одномъ и томъ же лицѣ онъ отзывался разнo, смотря по тому, какъ это лицо представляется всегда возбужденному наблюденію его. Такъ наприимѣръ, онъ изображаетъ не совсѣмъ въ благопріятномъ свѣтѣ Великаго Князя Константина Павловича, и очень скоро съ восторгомъ говоритъ о полномъ благородства образѣ его дѣйствій въ Итальянскую кампанію. Во имя всепримиряющей Исторіи да простится графу Федору Васильевичу его злорѣчіе. Самъ онъ жестоко потерпѣлъ за него: въ концѣ поприща онъ покинутъ обществомъ и доживаетъ вѣкъ въ одинокомъ желчномъ раздраженіи. Нѣтъ ничего печальнѣе послѣднихъ лѣтъ его жизни, и есть что-то раздирающее душу въ этихъ бесплодныхъ сѣтованіяхъ на правительство и общество, на своихъ соотечественниковъ, и на Французовъ, среди которыхъ провелъ онъ многіе годы.

Но какъ бы ни были желчны и невѣрны сужденія графа Ростопчина, невозможно отказать ему въ сообщеніи множества новыхъ историческихъ свидѣтельствъ, въ зоркой наблюдательности и въ чрезвычайной живости изложенія. Намъ кажется, что съ обнаруженіемъ настоящей книги мы имѣемъ въ графѣ Ростопчинѣ уже не только оригинальнаго писателя и достопамятнаго дѣятеля грозныхъ Павловскихъ временъ и 1812 года, но и лѣтописца, показанія котораго не могутъ быть опущены въ Исторіи. Глядя на него съ сей послѣдней точки зрѣнія, надо сказать, что и тутъ онъ жилъ не безслѣдно: въ его письмахъ (изъ которыхъ многія, относящіяся къ 1812 году, помѣщены въ Русскомъ Архивѣ 1875 года) и въ его отрывочныхъ Запискахъ отразилась вся его жизнь, съ молодости и до послѣдняго предсмертнаго мѣсяца, съ Яскаго конгресса и до 14-го Декабря (его извѣстія о

событіи этого дня напечатаны во 2-й книгѣ «Деятнадцатаго Вѣка»).

Къ сожалѣнію, изъ отвѣтныхъ писемъ графа Воронцова сохранились весьма немногія, и почти всѣ они относятся уже къ глубокой старости писавшаго. Письма за время Екатерины и Павла уничтожались графомъ Ростопчинымъ изъ осторожности, о чемъ самъ онъ свидѣтельствуеетъ ниже. За то сохранилась составленная въ видѣ письма къ графу Ростопчину и симъ послѣднимъ отосланная назадъ въ Лондонъ (стр. 179) «Автобіографическая Записка графа Семена Романовича», которая и помѣщается здѣсь въ началѣ книги, дабы читатели могли напередъ узнать, къ какаго рода лицу обращены слѣдующія за тѣмъ дружественныя повѣренія.

Въ видѣ дополненія, въ настоящей книгѣ напечатаны письма графа Ростопчина къ брату и къ сыну его друга. На послѣдняго (т. е. на князя М. С. Воронцова) графъ Ростопчинъ перенесъ нѣжную приверженность, которую питалъ къ его отцу.

Относительно правописанія мы держались въ большей части нынѣшняго, оставляя лишь нѣкоторыя характерныя особенности тогдашней орфографіи. Слогъ, разумѣется, оставленъ въ неприкосновенности: отъ Русскихъ людей нечего и требовать полной правильности Французской рѣчи. Замѣчательно только, что, выражаясь письменно и устно пофранцузски, тогдашніе люди умѣли такъ горячо любить Русскую землю.

Петръ Бартеевъ.

СОДЕРЖАНИЕ

осьмой книги

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

- I. Предисловіе v—x.
- II. Автобиографическая записка графа Семена Романовича Воронцова, 1—36.
- 28 Іюня 1762 года въ Петербургъ, 3. — Арестъ автора за вѣрность Петру III-му, 7. — Поступленіе въ армію, 9. — Боевая служба, 11. — Непріятности по службѣ, 13. — Неудовольствіе съ Потемкинымъ, 15. — Назначеніе въ Венецію, 17. — Пруссія и Англія противъ Россіи, 19. — Борьба съ Питтомъ, 21. — Устраненіе разрыва съ Англією, 23. — Разговоръ съ Гревилемъ, 25. — Герцогъ Артуа, 27. — Столкновение съ княземъ Зубовымъ, 29. — Лизакевичъ, 31. — Экономическія дѣла, 33. — Старость, 36.
- III. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ графу С. Р. Воронцову, 37—457.
- 10 Февраля 1791, изъ С. - Петербурга *). Первоначальная служба, vi.
- 7 Октября 1791, изъ Яссъ, 37. — Кончина князя Потемкина.
- 25 Декабря 1791, изъ Яссъ, 39. — Военная служба, 41.
- 29 Декабря 1791, изъ Яссъ. Ясскій миръ, 46.
- 13 Февраля 1792, Спб. 48. — Принцъ Нассау. Эстергази, 49.
- 8 Іюля 1792, 51. — Зубовъ, Поповъ, Неллдова, 53.
- 10 Сентября 1792, 56—57. — В. П. Кочубей, 57.
- 28 Сентября 1792, 58. — Графъ Безбородко, 59. — Графъ Самойловъ, 61.
- 14 Апрѣля 1793, 65. — Сватовство его, 69.
- 6 Іюля 1793, 70. — Эстергази, 71. — Графъ С. П. Румянцовъ, 73. — Александръ Павловичъ, 75. — Желаніе вѣхать въ Англію, 77.
- 6 Октября 1793, 79.

*) При дальнѣйшихъ письмахъ, гдѣ не написано мѣста, значить, что письмо писано изъ С. Петербурга. П. Е.

- 1 Декабря 1793, 83.—Графъ Андрей Разумовскій, 87.
 28 Мая 1794, 88.—Польскія дѣла, 89.—В. П. Кочубей, 91.—
 Наши вооруженія, 93.—Великіе князья, 95.
 20 Іюля 1794, изъ Царскаго Села, 98.—Ссора съ камеръ-юнкерами, 99.
 26 Сентября 1794, изъ Ливенъ, 101.
 20 Августа 1795, 103.—Возвращеніе изъ ссылки, 105.—
 Графы Румянцовы, 107.
 14 Сентября 1795, Слб. 110.—Кутузовъ, Тутолминъ, 111.—
 Пассежъ, Ретъ, Протасовъ, 113.
 8 Декабря 1795, 115.—Великая княгиня Елисавета Алексѣевна, 119.—Галерея графа Безбородки. Мадамъ Лебренъ, 121.—
 Дубянский, 123.
 1 Февраля 1796, 124.—Похищеніе въ банкъ Безбородки, 127.—
 Семъ-При. Суворовъ, 129.—Свадьба Константина Павловича.
 131.—Построеніе Одессы. Будбергъ, 133.—Положеніе пива-
 савшаго, 135.—Планъ Персидской войны, 137.
 Май 1796, изъ Софіи, 138.—Частныя извѣстія, 141.
 7 Сентября 1796, 142.—Шведскій король, 143.
 11 Сентября 1796, 146.—Обрученіе великой княжны Алек-
 сандры съ королемъ Шведскимъ.
 5 Ноября 1796, 148.—Дѣла Шведскія и Персидскія, 151.—
 Зубовъ. Мордвиновъ, 153.—Здоровье императрицы. Князь
 Чарторижскій, 155.
 7 Ноября 1796, 157.—Первый день новаго царствованія.
 Послѣдній день жизни императрицы Екатерины II-й, Записка
 о воцареніи Павла, 158.
 10 Ноября 1796, 175.
 25 Февраля 1797, 176.—Вѣсти о новомъ царствованіи.
 9 Апрѣля 1797, изъ Москвы, 179.
 3 Іюня 1797, изъ Царскаго Села, 180.
 18 Іюня 1797, изъ Павловскаго, 181.
 12 Ноября 1797, 184.
 14 Января 1798, 187.
 22 Декабря 1798, 188.
 4 Февраля 1799, 191.
 9 Февраля 1799, 192.
 16 Февраля 1799, 194.
 Февраль 1799, 195.
 6 Марта 1799, 196.
 12 Марта 1799, 198.
 16 Марта 1799, 199.
 19 Марта 1799, изъ Павловскаго, 200.
 30 Марта 1799, 200.
 6 Апрѣля 1799, 203.